

В детстве я никогда не думал, что моя мама сексуальна.

Мои друзья сделали. Такер, один из моих лучших друзей, начал использовать это слово, чтобы описать ее, когда мы были второкурсниками в старшей школе. Однажды, придя ко мне домой, он увидел мою маму в бикини, сидящую у бассейна на заднем дворе. Его челюсть чуть не отвалилась от лица. Когда мы вошли в дом и сидели без дела в моей комнате, он продолжал говорить: «Рэнди, твоя мама такая горячая!» Меня раздражало слышать, как он это говорит, потому что мне не нравилось думать о ней так, и я не хотел, чтобы мои друзья так думали или говорили о ней.

Я сказал Такеру, что меня это раздражает, но это его не остановило. Наоборот, это подстегивало его. И не только Такер. Мейсон и Алекс повторяли одно и то же снова и снова. Несмотря на то, что я не думал о ней так, я провел большую часть школьных лет, слыша, что я был парнем с горячей мамой. Мой дом был тем, куда мои друзья всегда хотели прийти. Думаю, главная причина заключалась в том, что они хотели увидеть мою маму.

Без вопросов, моя мама была хорошенькой. Ей был всего 21 год, когда я родился, так что, по мнению мам, она была молода, и она поддерживала свою фигуру в тонусе, поднимая тяжести и занимаясь йогой в тренажерном зале, бегая несколько раз в неделю и играя в теннис. Мама, которую звали Инга, была высокой и худощавой, но стройной. У нее были спортивные ноги, скульптурные и слегка мускулистые. Я никогда не спрашивал ее, но я догадался, исходя из того, что я мог видеть в Интернете в качестве ориентира, что размер ее бюста был в районе твердой, задорной чашки С. Я знала, что когда она училась в старшей школе, ее выбрали принцессой возвращения на родину, и было легко понять почему, учитывая ее длинные, волнистые, темноватые светлые волосы, пухлые губы и бутылочно-зеленые глаза.

Из-за активного и спортивного образа жизни моей мамы мои друзья знали, что если они будут достаточно долго торчать у меня дома, то, скорее всего, они увидят, как она приходит или уходит в маленькой теннисной юбке или в шортах для бега и обтягивающей нейлоновой майке. топ или в облегающих штанах для йоги. Через некоторое время мне показалось, что мои друзья рассчитали свое прибытие ко мне домой, чтобы совпасть с лучшей возможностью застать мою маму в откровенном спортивном наряде.

Но я никогда не смотрел на маму так. Для меня она всегда была просто мамой. И она была прекрасной мамой: внимательной, любящей, поддерживающей и доброй. У нее была работа в отделе кадров крупной компании неподалеку, и она работала там четыре дня в неделю, но все же находила время хорошо делать все обычные мамини дела: готовила, стирала белье, вела домашнее хозяйство. чисто, между прочим. Я всегда думала, что моя мама самая лучшая мама в мире. Несмотря на то, что говорили мои друзья, я никогда не считал ее горячей.

Пока мне не исполнилось 19.

Когда мне было 18 лет, и я только что закончил среднюю школу, мои родители внезапно разошлись, потому что мой отец изменял моей маме. Папа всегда был для меня хорошим отцом, но какое-то время было очевидно, что между моими родителями что-то не так. Папа часто отсутствовал в офисе, и в конце концов он признался маме, что у него был роман со

своей 24-летней секретаршей. Он хотел уйти от мамы и сделал это внезапно.

К счастью, мои родители смогли договориться о мировом соглашении, и развод был разрешен в течение 9 месяцев после расставания без особых неприятных ощущений. К тому времени мне было 19 лет. Я поступил в местный колледж, а также подрабатывал, продавая телевизоры и компьютеры в местном магазине Best Deal. Я всегда хорошо разбирался в компьютерах, телефонах и других устройствах, а также знал, как убедить людей что-то делать, так что для меня это была хорошая работа. Я не зарабатывал достаточно, чтобы прокормить себя и полностью закончить колледж, но это очень помогло облегчить бремя для мамы и папы, а также дало мне некоторый дискреционный доход.

После разлуки папа переехал из дома в квартиру, которую делил со своей девушкой. Я остался в доме с мамой. Нас было только двое. Мы жили в одноэтажном доме в стиле ранчо в пригородной зоне на окраине большого города. Моя спальня находилась на одном конце дома; спальня мамы была на другом. Это сработало хорошо для нас обоих. У меня есть свободная комната. Мама нашла кого-то, кто составит ей компанию после разлуки и поможет позаботиться о доме, слишком большом для одной.

Одна из привлекательных черт дома для меня заключалась в том, что он располагался на окраине района, примыкавшего к холмам, остававшимся незастроенными. Холмы были переплетены с пожарными дорогами и грунтовыми тропами. Я унаследовал любовь моей мамы к бегу, поэтому так часто, как только мог, я надевал кроссовки, выходил из дома и бежал в горы.

Однажды днем, закончив занятия в колледже и придя домой, я пошел на пробежку. Был теплый день в начале сентября. Было достаточно тепло, и я решил бежать без рубашки. Я часто бегал без рубашки, когда погода была достаточно теплой; Я делал это с тех пор, как был членом школьной команды по кроссу. Это не было эксгибиционизмом; просто мне было удобно.

Я вышел на беговую дорожку и поднялся по крутому склону в черных нейлоновых шортах, носках и кроссовках. Я также носил часы с GPS, которые отслеживали мое время, темп и расстояние. Мой мобильный телефон был прикреплен липучкой к правому бицепсу, что позволяло мне транслировать музыку через крошечные наушники, прикрепленные к ушам. Я составил плейлист с песнями Slipknot, одной из моих любимых групп. Мне нравилось бегать под звуки жесткой, пульсирующей рок-музыки.

Примерно через двадцать минут мое тело было покрыто потом. Я бежал хорошо, мои конечности были свободными и сильными. Это была моя любимая часть бега, та часть, где я разогрелся, но еще не устал. Солнце палило на безоблачном небе, но блики не были проблемой из-за моих солнцезащитных очков.

Тропа, по которой я бежал, вилась вверх по склону. С постоянным усилием я добрался до гребня, и передо мной лежал ровный, пологий участок с разбросанными вокруг дубами.

На тропе впереди меня я впервые заметил женщину. Она тоже бежала примерно в 200 ярдах

впереди меня. Она бежала медленнее меня, но тем не менее бежала грациозно и энергично. Я ускорил шаг, рассчитывая, что догоню ее через несколько минут, если буду продолжать в том же духе. Подойдя ближе, я увидел ее более отчетливо.

Признаюсь, у меня был умеренный фетиш на женщин в спортивной одежде. Будучи бывшим бегуном по пересеченной местности в старшей школе, я долгое время встречался с бегунами обоих полов, и у меня появился острый глаз на то, как шорты и топы облегают и подчеркивают женские конечности и изгибы. Женщина впереди меня была одета в синие шорты и белую рубашку. Шорты были довольно короткими, с внутренним швом, вероятно, не более 3 дюймов, и они плотно облегали ее, подчеркивая длину и стройность ее ног. Когда я приблизился к ней сзади, я увидел сокращение мышц ее бедра и голени с каждым шагом. Она была грациозной бегуньей. Не все бегуны. Некоторые бегуны медлят. Другие бегут короткими отрывистыми шагами. Поступь этой женщины была одновременно плавной и дикой, как у животного, для которого бег естественен.

Подойдя к ней еще ближе, я увидел ее попку ближе. Оно было дерзким и круглым, как спелое яблоко. Ее бедра хоть и не были широкими, но тем не менее контрастировали с узостью талии. Ее маленькая футболка не полностью закрывала ее. Пока она бежала, нижний край ее рубашки двигался вверх и вниз, на мгновение обнажая кожу на спине чуть выше пояса ее маленьких шорт.

Ее светлые волосы, собранные в конский хвост, торчавший из-под белой шапочки, развевались и подпрыгивали вслед за ней на бегу.

Я не мог видеть ее лица, но сзади на нее было приятно смотреть, и ее вид побудил меня бежать быстрее, чтобы догнать ее. Я ускорил шаг. Я начал репетировать, что я мог бы сказать ей, когда я догнал ее. Если ее передняя часть была похожа на заднюю, подумал я про себя, она была горячей. Слово «горячая» сорвалось с моих губ хриплым шепотом, когда я побежал, чтобы догнать ее.

Мы оба бежали так несколько минут: она впереди меня, бежала медленно, а я бежал быстрее и сокращал расстояние между нами. Я подходил к ней все ближе и ближе. До сих пор она не обернулась и не заметила меня.

Когда я был примерно в 50 ярдах от нее, я вдруг что-то заметил. Меня это так напугало, что я чуть не замер.

Женщина, бегущая впереди меня, была моей мамой.

Сначала я не мог в это поверить. Но это было правдой. Я бегал за мамой, восхищался ею и даже думал о ней, как о горячей, и я даже не понял, что это была она.

Я видел свою маму в беговой одежде раньше, когда она выходила из дома. Но я никогда не видел ее бегущей, на дороге или на тропе. Я тоже не узнал ее шага. Я также не узнал этот конкретный костюм для бега.

Хотя я почти остановился, я этого не сделал. Вместо этого я шел с ней в ногу. Похоже, она еще не заметила меня. Я мог смотреть на нее, бегущую по тропе впереди меня, в то время как она даже не знала, что я был там.

Я только что назвал свою маму «горячей», подумал я про себя.

Она была горячей. Я бы никогда не догадался, что женщине, бегущей впереди меня, было 40 лет. Первый взгляд на нее накрыл меня волной похоти, и волна задержалась и захлестнула меня даже после того, как я узнал ее. Теперь я был достаточно близко к ней, чтобы видеть, как щеки ее ягодиц сжимаются с каждым шагом под обтягивающими шортами. Я увидел тонкую ее талию и V-образную форму ее стройной, но мускулистой спины от талии до плеч. Я почувствовал укол вины, чувствуя себя таким образом. Но я также чувствовал такое же волнение, как и при взгляде на любую сексуальную женщину. Это был первый раз, когда я так смотрела на свою маму, и это было одновременно и смущающе, и волнующе.

Я понял, что было бы странно, если бы я слишком долго бежал позади нее, поэтому я ускорил шаг, чтобы догнать ее. Это не заняло у меня много времени.

Когда я был примерно в 30 футах позади нее, я знал, что она сможет услышать мои шаги и мое дыхание, поэтому я позвал ее.

"Мама! Подожди!"

Она замедлила шаг, остановилась и обернулась на звук моего голоса.

— Ну, привет, Рэнди, — сказала она. "Я не ожидал вас увидеть. Я думал, что вы работаете сегодня днем".

Она одарила меня широкой улыбкой, полной белых зубов. Ее глаза не были спрятаны за солнцезащитными очками, как мои. Она стояла, наполовину повернувшись ко мне, давая мне возможность рассмотреть свою фигуру в профиль, с раскинутыми назад плечами и высокой и твердой грудью, почти прямо выступавшей из тонкой груди. Сократив расстояние между нами, я заметил, что хотя шорты и были милыми, футболка была немного потрепанной и выглядела потрепанной. Я был удивлен на мгновение, что мама может выйти на улицу в чем-то подобном; обычно она была осторожна со своей внешностью и одеждой.

«Сегодня нет работы», — ответил я. «Просто школа. Я закончила в час, поэтому побежала домой. Не ожидала увидеть тебя на тропе».

Она посмотрела на меня сверху вниз.

«Я не знал, что тебе нравится бегать без рубашки. Ты выглядишь в хорошей форме». Она ткнула меня в живот. «Впечатляет», — добавила она.

Я не был очень мускулистым, но я был худым, и у меня было хорошее определение. Я знал, что могу выглядеть без рубашки, но было забавно слышать это от мамы.

— Спасибо, мама, — сказал я. — Ты и сам выглядишь довольно горячо.

Снова это слово. Как только я это сказал, я пожалел об этом. Слово повисло в воздухе, и последовала неловкая тишина.

— пробормотал я. «Я просто имею в виду, что ты выглядишь очень хорошо. Приятно видеть, что ты заботишься о себе».

Она посмотрела на меня с лукавой улыбкой и приподнятой бровью.

— Но, мама, — продолжил я. «Эта рубашка. Она видала лучшие дни. Тебе нужно купить себе новую одежду для бега. Seriously».

<http://erolate.com/book/3696/93534>